

Смирнов В. Н.

Топонимические древности Санкт- Петербурга и его пригородов

Топонимия земель Приневья
до основания Санкт-
Петербурга

В. Н. Смирнов

**Топонимические древности
Санкт-Петербурга и его
пригородов. Топонимия
земель Приневья до
основания Санкт-Петербурга**

«Издательские решения»

Смирнов В. Н.

Топонимические древности Санкт-Петербурга и его пригородов.
Топонимия земель Приневья до основания Санкт-Петербурга /
В. Н. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597940-7

Санкт-Петербург родился не на пустом месте. В топонимии сохранилась память о временах, предшествующих строительству города на Неве. Топонимические древности Санкт-Петербурга и его пригородов приоткрывают историю края, детали жизни и быта местного населения.

ISBN 978-5-00-597940-7

© Смирнов В. Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
1. Спасский Городенский погост	9
1.1. Шлиссельбург (Ореховый остров)	9
1.2. Крестовский остров (Сандуй, остров)	10
1.3. Петроградский остров (Фоминь остров)	14
1.4. Заячий остров (Яносари, остров)	21
1.5. Лахта (Лахта, волость)	23
1.6. Мойка (Мья, Мойка, река)	26
1.7. Черная (река)	30
2. Воздвиженский Корбосельский погост	32
2.1. Корбсельки (Корбоселька, погост)	32
2.2. Сестра (Сестрея, река)	34
2.3. Белоостров (Валкасарь)	38
2.4. Рошино (Райволя)	40
2.5. Лисий Нос (Корино, Котлино)	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Топонимические древности Санкт-Петербурга и его пригородов Топонимия земель Приневья до основания Санкт-Петербурга

В. Н. Смирнов

© В. Н. Смирнов, 2023

ISBN 978-5-0059-7940-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

«...язык запомнил много старины,
священной временем с людской памяти»

*Ключевский В. О. (1841—1911), академик Императорской Академии
Наук, российский историк*

Санкт-Петербург и его пригороды в основном расположены на территории Городенского, Корбосельского, Ижерского и Дудоровского погостов Ореховского уезда Водской пятины, захватывая часть Копорского узда по южному берегу Финского залива.

«Переписная книга Водской пятины 1500 года» сохранила сведения о древней топонимии этого края, которая свидетельствует о том, что до 1500 года топонимия земель Водской пятины была преимущественно славянской – древнерусской, образуя славяно-кельтский топонимический пласт. Название топонимического пласта связано с тем, что многие топонимы имеют не только праславянское происхождение, но кельтское (галльское) и латинское, поскольку славяне до прихода в Восточную Европу в Западной Европе тесно соседствовали с романизированными кельтами (галлами) и активно использовали в своем лексиконе слова из латинского языка (вульгарная латынь). Появление славяно-кельтского топонимического пласта на Северо-Западе Восточной Европы объясняется тем, что в ходе «Великого переселения народов» в середине первого тысячелетия нашей эры славяне из Западной Европы стали заселять земли Восточной Европы. На Карельском перешейке и окрестных землях примерно в V веке н.э. расселились племена западноевропейских славян – ободритов, которые стали известны в истории как варяги-русь [58]. Южнее варягов-русь по рекам Луга и Волхов, озеру Ильмень «сели» лужицкие сербы (лужичи) – ильменские словене, будущие новгородцы, еще южнее – кривичи (будущие псковичи), еще южнее – поляне (будущие киевляне) и так далее вплоть до Балканского полуострова.

Под «**топонимическими древностями**» в настоящей книге понимаются топонимы периода существования Древней Руси – V—XVI вв. включительно, но также рассматривается и более поздняя топонимия.

Для того чтобы читателю было легче ориентироваться в материале книги приведем **Административно-территориальное** деление Водской пятины на 1500 год:

– **уезд** – объединял группу погостов во главе с уездным городом, которых было пять: Орешек, Корела, Яма, Копорье, Ладога. По названию города давалось название уезда: Ореховский уезд, Корельский уезд и т. д.

– **погост** – состоял из центрального села (погоста) и входящих в его состав волостей, перевар и деревень. Название погоста включало имя святого, в честь которого была освещена церковь на погосте, и название самого центрального села (погоста). Например: Никольский Ижерский погост: «на погосте церковь Никола Велики», центральное село погоста – Ижера (Перечень погостов см. Прил. П2.1);

– **волость** (волостка) – группа деревень в составе погоста;

– **перевара** – группа рыболовецких деревень в составе погоста;

– **деревня** – преимущественно состояла из одного-двух дворов (семей). В Ореховском уезде 1—2 дворовые деревни составляли 75,64% от всех деревень уезда [67];

– **двор** – семейное домашнее хозяйство с жилыми и хозяйственными постройками и прилегающей к ним территорией, обычно огороженной.

Сразу поясним, что слово *погост* происходит не от слова *гость* и не связано с княжеским *погостьем* (сбором подати). Погосты существовали еще в Римской империи и назывались *паги*, *пагусы* (греч. *πάγος*, лат. *pagus*). С завоеванием Галлии Римом римская система адми-

нистративного деления территории на *pagi* (*пагусы*) распространилась и на нее (напр., пагус Токсандрия (*pagus Toxandria*) в Бельгийской Галлии (*Gallia Belgica*). Варяги-русь заимствовали эту римско-кельтскую систему административного деления территории на паги у галлов и, мигрировав примерно в V веке н.э. в Восточную Европу, использовали ее при устройстве своих земель (напр., *др.-рус. погост Саволакиша, погост Яски, погост Огреба*).

Погост (греч. *πάγος*, лат. *pagus*) в Древней Руси – это группа волостей, перевар, сел и деревень, а также центральное село (погост), первоначально объединенных родственными связями (родоплеменная община). Основная единица административно-территориального деления Древней Руси. Берет свое начало от римско-кельтской системы административно-территориального деления территории на *pagi*, *пагусы* (лат. *pagus*) в Западной Европе. Этимология слова *погост* от *гость* является народной этимологией (подробнее см. [59]).

Центром волости был **«Большой Двор»** – первоначально это был центральный двор нескольких семей, рода или нескольких родов родоплеменной общины, представляющий собой комплекс жилых, складских и хозяйственных строений, образующих замкнутый контур, как правило, четырехугольной формы, окруженный забором (валом с частоколом) – по существу небольшая крепость, в центре которого находился двор. В *Большом дворе* укрывались в случае опасности, хранились общинные запасы, собирался совет рода, решавший все вопросы жизни рода, включая выборы боярина (военного вождя). В *Большом Дворе* жил боярин и ключник (сборщик налогов). Вокруг *Большого Двора* располагались дворы боярских людей, образуя поселение с тем же названием. С распадом родоплеменной общины *Большой Двор* становится собственностью боярина, который уже был не выборным, а наследственным (подробнее см. [59]).

В следующей ниже таблице приведена характеристика погостов, на территории которых ныне располагается Санкт-Петербург и его ближайшие пригороды по «Переписной книги Водской пятины 1500 года» (использованы данные из книги «Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водской пятины 1500 года» архимандрита Сергия (Тихомирова) (1905) [67]).

Таблица

Характеристика Городенского, Корбосельского, Ижерского и Дудоровского погостов Ореховского уезда

Наименование погоста	Количество			
	сел и деревень	дворов	человек м.п.*	обжей**
Городенский	116	316	417	218
Корбосельский	148	321	401	279,5
Ижерский	338	842	1189	588,5
Дудоровский	131	517	697	406
Итого в 4 погостах	733	1680	2287	1274
Всего в Ореховском уезде	1347	3103	4220	2619

Примечания. * м.п. – мужского пола.

** Обжой (им. п. обжа) называлась величина пашни, которую мог спяхать крестьянин с одной лошадейю (подробнее см. Раздел 3.9).

Отметим, что в таблице приведена численность взрослых мужчин (м.п.) без женщин, стариков и детей. Для расчета общей численности населения архимандрит Сергий (Тихомиров)

обоснованно использовал коэффициент 7 к количеству дворов [67]. Исходя из этого, население погостов, на территории которых располагается Санкт-Петербург и его ближайшие пригороды, в 1500 году составляло порядка:

- Городенский погост – 2212 чел.
 - Корбосельский погост – 2247 чел.
 - Ижерский погост – 5894 чел.
 - Дудоровский погост – 3619 чел.
- Всего – 13974 чел.

Таким образом, на территории современного Санкт-Петербурга и его ближайших пригородов в 1500 году проживало порядка 14 тыс. чел. Для сравнения: численность населения города по данным Росстата составляет 5 601 911 чел. (2021). Фактическая численность населения Санкт-Петербурга по данным администрации достигает 7 млн. человек (2021) (Википедия).

Структура книги

Книга содержит 4 основных раздела, в которых топонимы приводятся по погостам:

1. Спасский Городенский.
2. Воздвиженский Корбосельский.
3. Никольский Ижерский.
4. Веденский Дудоровский.

В каждой статье, посвященной тому или иному топониму, приводится его современное, древнерусское, прибалтийско-финское и, если есть, шведское название объекта, далее:

- месторасположение объекта и его краткая характеристика;
- существующие версии этимологии названия объекта;
- название объекта по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» и его этимология.

Большинство карт, фрагменты которых приводятся в книге или на которые в книге есть ссылки, доступны на сайте «Окрестности Петербурга» (<https://www.aroundspb.ru>).

1. Спасский Городенский погост

1.1. Шлиссельбург (Ореховый остров)

Шлиссельбург не относится к Санкт-Петербургу и его ближайшим пригородам, но он был главным городом Ореховского уезда и одновременно административным центром – погостом Спасского Городенского погоста, поэтому мы не могли не упомянуть его, хотя бы коротко.

Шлиссельбург (др.-рус. Ореховый остров, Орешок, фин. *Pahkinasaari* (фин. *pahkina* «орех», *saari* «остров»), Пекинсааре, швед. *Nöteborg* (швед. *nöt* «орех», *borg* «крепость») Нётеборг, нем. *Schlüsselburg* (нем. *Schlüssel* «ключ», *Burg* «крепость»), Шлиссельбург, Петрокрепость) – город в Кировском районе Ленинградской области. Образует Шлиссельбургское городское поселение.

Основан на Ореховом острове новгородцами в 1323 как крепость Орешек, в ней был подписан «Ореховский мирный договор 1323 года» между Швецией и Новгородом.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» называется Орешок. «Город Орешок» ныне Шлиссельбург, – писал архимандрит Сергей (Тихомиров), – разделялся на 2 части: внутренний город и посад. Посад разделялся на а) Корельскую сторону, б) лопскую сторону и в) Никольский остров» [67].

Всего в городе и на посаде по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» насчитывалось 185 дворов, 227 человек м.п.

Спасский Городенский погост тянулся длинной узкой полосой от Орешка по обе стороны Невы до устья Тосны, а от устья Тосны – по правую сторону Невы до Лахты и включал еще Крестовский и Петроградский острова (см. Разделы 1.2 и 1.3). Большинство деревень и сел погоста были расположены по берегам Невы.

В погосте 316 дворов, 417 человек м.п.; земли 218 беж.

Этимология топонима «Ореховый остров»

Название острова по одной версии связывают с орешником (лещина, лесной орех), росшем на острове, по другой – с формой острова, напоминающей орех. Добавим еще одну версию.

По Словарю Даля: «ОРЕХ м. древесный плод в твердой, крепкой скорлупе... || галька, галечник; || сиб. рассыпчатая руда, в виде галек, орехов...». Галька – это «...Мелкий, гладко обточенный водой камень» (Словарь Ушакова), Словарь Даля уточняет: «ГАЛЬКА ж. мелкий окатыш, камешек. Самый крупный: валун; затем постепенно гольш, булыжник, кругляш, окатыш и галька; там: дресва, хрящ, песок...».

Таким образом, по нашей версии остров мог называться «Ореховым островом» от *орехов* «гальки» по его берегам, мелких камешков «обточенных» волнами Ладожского озера.

1.2. Крестовский остров (Сандуй, остров)

Крестовский остров (др.-рус. *Сандуй*, фин. *Ristisaari*) – остров в Санкт-Петербурге, находится в западной части города, на территории Петроградского района в дельте Невы, в историческом районе, называемом Острова. Площадь острова составляет 4,2 км². Прежние названия острова: Христофоровский остров (1741), остров Святой Натальи (1717). Больше половины площади острова занимает Приморский парк Победы. На острове расположены две станции метро – «Крестовский остров» и «Зенит».

Академик Бутков П. Г. в статье «О состоянии местностей Санктпетербургских в XVI веке» (1836 год) связывает название Крестовского острова (фин. *Ristisaari*) с крестом на часовне, стоявшей на острове. Эта часовня упоминается в «Книгах Ореховского Присуда обыскных Спаского Погоста 81 [1573] года»:

«Царевы и Велекого Князя волость на усть Невы реки у моря на Фомени острове в Гараткине 4 обж пуста ...да на берегу в Мишкиной; дрв обж пуста у Чесовни...» [7].

Кстати, в том же абзаце (и предложении) часовня упоминается еще раз: «...да в Мишкиной дрв у Чесовне обж пуста...» [7]. Похоже деревня в книге записана два раза.

Комментируя первое упоминание «Чесовни», Бутков П. Г. в Примечании 57 пишет: «Так как на Чесовнях или на молитвенных домах обыкновенно ставятся кресты, то остров, на котором стояла эта часовня, имел Финское имя *Risti-saari*, т. е. Крестовского, как видно в к. [арте] 1676 г. Соседний Крестовскому теперешний Елагин остров, в к. [арте] 1676 г. написан *Mistulla-saari*, и потому он, во время Петра Великого, назывался по Русски Мишин. По Фински *mistaus*, потеря» [7].

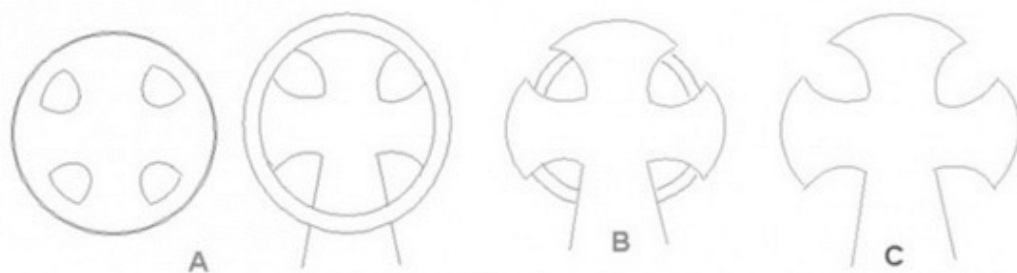
Тут что-то не так. Или часовня стояла в Мишкиной деревне на Крестовском острове, или Елагин остров не назывался Мишин?

По нашему мнению, если название острова связано с часовней, то логичнее было бы его называть *Часовный*, а не *Крестовский*. Может быть, на острове до часовни стоял другой крест, каменный «крест в круге» (кельтский крест), который ставили на меже, границе владений. Такие кресты (монументальные каменные кресты) были распространены в новгородских землях и запрещены в рамках борьбы с язычеством в Водской пятине в XVI веке [41, 60]. Для наглядности приведем типологию новгородских монументальных каменных «крестов в круге», которую предложили Потравнов А. Л. и Хмельник Т. Ю. в работе «Каменные кресты в круге на северо-западе России» [41] (см. рис. 1.1).

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» Крестовский остров называется *Сандуй* и упоминается два раза:

– «Сельцо на усть Охты на Неве... а сена косять на море на острове на Сандую двести копень» (с. 1—120).

– «Да той же волости пожня на море, на острове на Сандую, а косят ее всею волостью, а ставится на ней сто копень сена» (с. 1—121).

А – Средокрестие и все лопасти полностью вписаны в круг.

В – Часть лопастей выходит за пределы круга.

С – Формы лопастей создают иллюзию креста, вписанного в круг.

Рисунок 1.1. Типология новгородских монументальных каменных «крестов в круге» по Потравнову А. Л. и Хмельник Т. Ю.

Всего на острове ставили 300 копен сена. На границе этих сенокосных угодий и мог стоять каменный «крест в круге» (кельтский крест). Возможно, что часовню поставили на месте «креста в круге», стоявшего здесь ранее.

Название острова *Сандуй* родственно названию бухты *Сандалакша* в Богородицком Кирьяжском погосте Ореховского уезда Водской пятины, на которой были расположены три деревни (2—121, 2—125, 2—141).

Название бухты Сандалакша «Песчаная бухта», по нашей версии, происходит от протоиндоевроп. **samh₂d^hos*, протогерм. **samdaz*, англ. *sand*, гол. (нидерл.) *zand*, нем. *Sand*, дат., швед., норв. *sand* «песок» и др.-рус. лакша «бухта» (см. Прил. П1.3), также и гидроним *Сандуй* образован от инд.-евр. корня *sand* «песок» и суффикса *-y-* с окончанием *-й* (валуй, халуй), означая «Песчаный» (остров), вероятно, от песчаных пляжей острова.

Интересна история образования острова.

Историк и краевед Санкт-Петербурга Столпянский П. Н. (1872—1938) в книге «Петербург: Какъ возникъ, основался и росъ Санктъ-Питербурхъ» (1918 год) [39] считает, что остров Сандуй времен «Переписной книги Водской пятины 1500 года» – это «соединенные острова Крестовский, Елагин, Каменный».

Столпянский П. Н. пишет, что в «Переписной книге Водской пятины 1500 года»: «... из островов Невской дельты указывается только три острова:

- 1) Васильев остров – нынешний Васильевский остров,
- 2) Фомин остров – нынешняя Петербургская Сторона,
- 3) неизвестный ныне остров Сандуй,

остальные же острова (Петровский, Крестовский, Елагин, не говоря уже о мелких, вроде Голодая, Гутуевского и т. п.), вовсе не упоминаются.

Этот пропуск можно объяснить двояко: или пропущенные острова были так низменны, что на них не было даже ни сенокосов, ни охотничьих промыслов – на упомянутом острове Сандуе тоже не было жилья, но были сенокосы – и потому они не могли служить какой-нибудь арендной статьей и, следовательно, не подлежали никаким сборам, или ко времени переписной книги 1500 года вовсе не было рек Средней Невки, Малой Невки, Крестовки, Карповки и Ждановки, и дельта Невы состояла, действительно, из трех островов:

- 1) Сандуй – соединенные острова Крестовский, Елагин, Каменный,

2) Фомин остров – соединенные Аптекарский, Петровский острова и нынешняя Петербургская Сторона и

3) Васильев остров – нынешний Васильевский с Голодаем» [39].

На рис. 1.2 представлен «План местности, занимаемой ныне Санкт-Петербургом» 1698 года, на котором мы обозначили остров *Сандуй*, *Фоминъ островъ*, *Васильевъ островъ* и *Галтеевъ островъ* (о последнем см. Раздел 3.6).

Рисунок 1.2. Наименования основных островов в дельте Невы на «Плане местности, занимаемой ныне Санкт-Петербургом, до завоевания ее Петром Великим, с показанием существовавших на ней шведских укреплений». 1698 год. Опубликовано в русском переводе Р. Е. Шварцем в 1872 году

Итак, по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» известны только три острова, но еще раньше в VIII – XII вв. в дельте Невы по версии Столпянского П. Н. был всего один остров, от которого под влиянием геологических процессов и течения вод Невы стали образовываться другие острова.

Вот как описывает Столпянский П. Н. образование островов в дельте Невы: «При возникновении из под уровня Финского залива дельта реки Невы в нынешнем ее районе представляла из себя, вероятно, один сплошной, сперва еще небольшой остров. Дальнейшее поднятие берегов залива, сужая устье реки, – тогда как количество воды, протекавшее из Ладожского озера через Неву, оставалось то же самое, а сила течения от подъема берегов даже увеличивалась, – повело к постепенному размыванию означенного острова на несколько меньших. Вообще же число островов Невской дельты постепенно увеличивается и довольно быстро, что можно ясно видеть из сравнения числа островов по известным в настоящее время картам Невской дельты.

В 1676—1700 годах Невская дельта состояла всего из 24 островов, в 1705—1706 годах – из 31, в 1777 году – из 48, в 1848 году – из 80, а в 1808—1881 годах – уже более чем из 100 островов. Таким образом, на каждое из последних двух столетий число островов Невской дельты удваивалось, по этому расчету дельта Невы могла состоять из одного острова еще и в XII веке, – новое подтверждение, что дельта Невы стала образовываться в VIII—X веке» [39].

Если мы принимаем то, что дельта Невы стала образовываться в VIII—X веке и первоначально состояла только из одного острова, который затем стал размываться Невой, образуя новые острова (что представляется нам реалистичным), то можно предположить, что первоначальный остров в дельте Невы славяне (варяги-русь), пришедшие сюда в середине I тысячелетия н.э., стали называть *Сандуй* «песчаный», о чем свидетельствует архаичность его названия. Название связано с песчаными берегами (пляжами) острова, намываемыми Невой. С образованием в VIII—X веке новых островов, они получали более «молодые» названия: *Васильевъ островъ* (от др.-греч. βασιλος «царский») и *Фоминъ островъ* (от греч. Θωμάς «близнец»), названия которых относятся уже к христианскому периоду, т.е. периоду после крещения Руси в конце X века. «Новые» названия «сдвинули» древнее название *Сандуй* на современный Крестовский остров.

Таким образом, можно полагать, что первоначальный и единственный остров, существовавший в дельте Невы в VIII—X веке, славяне (варяги-русь) называли *Сандуй* «песочный» (от инд.-евр. *sand* «песок»). С образованием новых островов название *Сандуй* закрепилось за современным Крестовским островом и существовало как минимум до 1500 года.

Об этимологии топонимов *Фоминъ островъ* и *Васильевъ островъ* см. Разделы 1.3 и 3.4 соответственно.

1.3. Петроградский остров (Фоминь остров)

Петроградский остров (др.-рус. *Фоминъ Островъ*, рус. *Санкт-Петербургский остров*, фин. *Koivusaari* «Березовый остров») – остров в устье Невы, в Петроградском районе Санкт-Петербурга. Самый большой остров Петроградской стороны. Длина острова – 4,2 км, ширина – 2,5 км, площадь – 6,35 км².

Месторасположение Фомина острова мы отметили на «Плане местности, занимаемой ныне Санкт-Петербургом». 1698 год (см. рис. 1.1).

Характеристика Фомина острова по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» представлена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Топоним *Фоминъ островъ* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Село на Фомине Острову на Неве у моря (с. 1-117), 36 дворов, в том числе: 4 двора непашенных; 26 обож; 4,5 наслег, в том числе: на 2 наслег льгота на три года.	Спасский Городенский

В селе на *Фомине Острову на Неве у моря* (с. 1—117) было 36 дворов, в том числе: 4 двора непашенных крестьян (крестьян без пашни, занимающихся, скорее всего, ловом рыбы); 26 обож пашни и 4,5 наслег, в том числе: на 2 наслег была дана льгота на три года: «... а наслегов у них пол пята [4,5] наслег, и на два наслег имь дана лгота на три года лета семь тысяч осьмаго, а отсидять лготу, и имь тянути со всех съ полупята наслег сполна» (с. 1—118).

Наслег

Что такое наслег доподлинно неизвестно. Словари Даля и Брокгауза напрямую связывают его со словом ночлег.

По Словарию Даля: «НАСЛЕГ наследный сев., вост. ночлег, ночлежный».

По Словарию Брокгауза: «НАСЛЕГ, НОЧЛЕГ единица крестьянской повинности в пользу чинов управления. В переписной книге Вотской пятины 1499—1500 гг., между прочим, говорится: „сеют ржи 60 коробей, а сена косят триста копен, двадцать и шесть обож; а Н. у них полпята Н., а на два Н. им дана лгота на три года лета семь тысяч осьмаго, а отсидят лготу, и им тянути со всех в полупята Н. сполна“; стало быть, на Н. полагалось до шести обож, что составит до 80 десятин на Н. В одной грамоте 1537 года сказано: „а по бобровым деревьям волостелю Кривандинскому и его тиуну не ездити, ни Н. им себе в бобровых деревнях не чинити“; запрещение это объясняется иными актами 1488, 1509, 1536 и 1541 годов: „а где доводчик ночует, тут ему не обедати, а где обедает, тут ему не ночевати“. Н., ночлеги делились на половины и даже на четверти» (Словарь Брокгауза).

Словарь Брокгауза называет наслег «единицей крестьянской повинности в пользу чинов управления», но это не так. Повинность – это вид работ/услуг, оказываемый без оплаты (барщина, корм, постой, ямской проезд). Здесь же речь идет о доходном промысле (постоялый двор?), о чем свидетельствует то, что «на два наслег им дана лгота на три года» – это значит, что с наслег платили налог. По всей видимости, сельчане построили два новых наслег,

с которых не взимался налог в течении трех лет (т.е. за три года затраты на строительство должны были окупиться).

Словарь Фасмера также связывает *наслег* с *ночлегом*, при этом называя его «загадочным вариантом»: «ночлѣг род. п. -а, укр. нічліг, род. п. -лігу Булаховский, ОЛЯ, 18, 1959, 2, стр. 109. – Т., др.-русск. ночльгъ (Лаврентьевск. летоп.). От ночь и лежать; см. Соболевский, Лекции 64 [Нельзя не упомянуть о загадочном варианте наслег – то же, наслѣгъ (XVI—XVIII вв.) (см. Кипарский, ВЯ, 1956, №5, стр. 135; Унбегаун, BSL, 52, 1957, стр. 172), вероятно, контакционного происхождения; ср. слегá «брус, жердь». – Т.] (Словарь Фасмера).

Что же такое наслег?

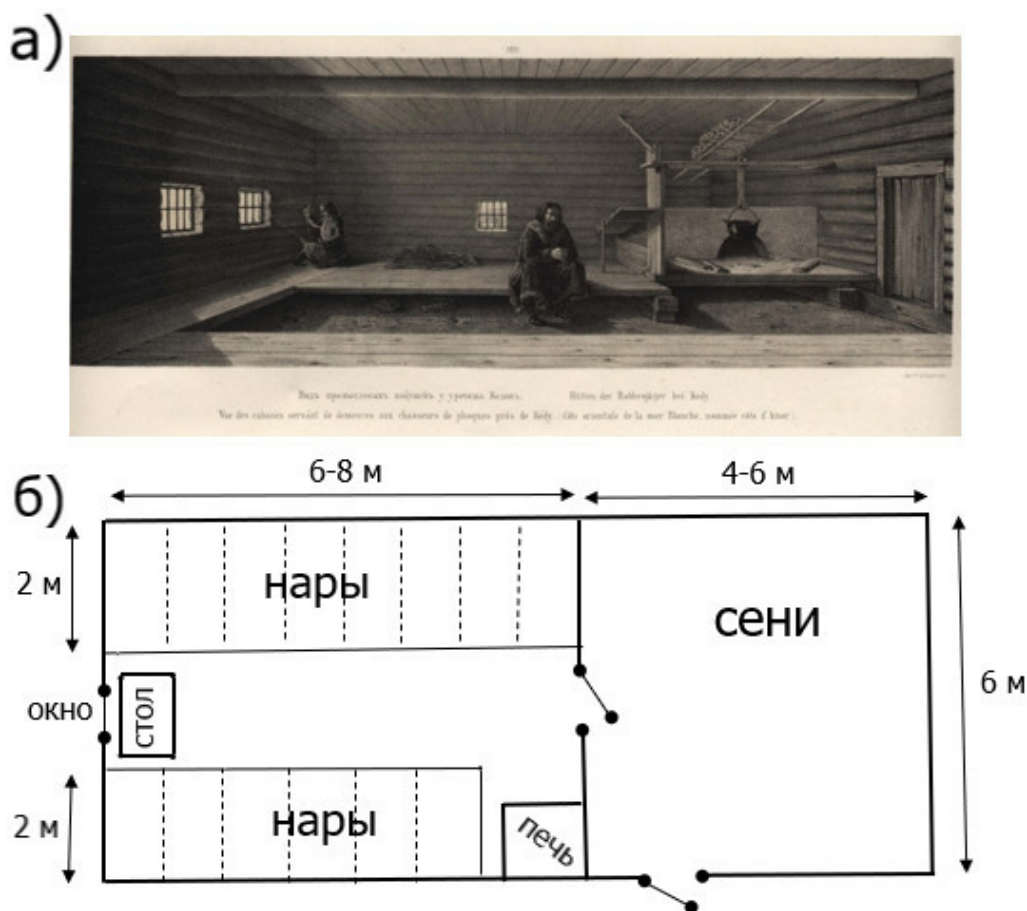
Первое, что приходит в голову, так это то, что *наслег* – это строение для отдыха и ночлега команд кораблей, проходящих по Неве, но изучение вопроса привело нас к другому выводу. Корабли не задерживались на отдых в дельте Невы, а *наслег* связаны с сезонной ловлей рыбы.

По нашему мнению, *наслег* – это аналог и прообраз *стана* (*завода*), стационарного сезонного жилища (избы) наемных рабочих (по типу общежития, казармы) Мурманского берега по ловле рыбы, который описан в статье Руднева Н. Ф. «Промыслы по Мурманскому или Лапландскому берегу: Сведения, собранные во время плавания шкуны „Задорная“ в 1861 году» [46].

«Всякая бухта, – пишет Руднев Н. Ф., – удобная для захода судов поморов и более или менее закрытая от ветров, называется становищем. Некоторые из становищ сделались постоянным летним приютом рыбопромышленников» [46, с. 35].

На *становищах* ставились *станы*. *Стан* или *завод* – группа строений, которая «состоит из избы в одно окно, вход в нее с левой стороны; войдете, вправо большие сени, заваленные провизией, бочками жира и треской в бочках; пол земляной; влево стена и дверь в жилой покой; по обе стороны нары человек на 20. Под окном столик, над ним амулеты староверов – кожаные четки с различными кожаными и суконными треугольниками. При входе, влево большая неуклюжая печка, только для хлебов... Возле этой избы стоит другая, очень небольшая, в середине ее камня, – это кухня. Рядом два, а иногда встречаете и три, средней величины сарая. В одном лежит принадлежность лова, в другом штабелями сложена соленая треска» [46, с. 35—36].

Внутренний вид промысловой избы «у урочища Кедовъ» из книги Шульца А. Я. «Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. 7: Техническое описание рыбных и звериных промыслов на Белом и Ледовитом морях» (1863 год) [70] и Схема *стана* (избы) по описанию Руднева Н. Ф. представлены на рис. 1.3.

а) внутренний вид промысловой избы «у урочища Кедовъ» из книги Шульца А. Я. [70].

б) схема стана (избы) по описанию Руднева Н. Ф.

Рисунок 1.3.

Промысловые избы Севера

Рабочие делились на *вешняков* и *летняков*. Вешняки приезжали на промысел ранней весной еще по снегу, а летняки – летом и потому станов не ставили.

Приведем описание двух становищ, из статьи Руднева Н. Ф.:

«*Становище Шельпина*. Малая бухта, закрытая от всех ветров островками. Вход возможный, но при 2 сажнях глубины узок, и потому для шкуны, особенно при постоянной зыби, неудобен. На берегу 7 станов; 7 лодей вешних и 2 летних; последние не имеют станов. 42 шняки [большая рыбацкая лодка с парусом], вместе летняков и вешняков. Рабочих с судохозяевами 156 человек... Наживку ловят за 25 верст в реке Вороньей» [46, с. 39].

«*Становище Териберское*. Устье реки Териберки, в западном углу внутренней Териберской губы образовало небольшую бухту. Глубина в ней 9 фут; по обеим сторонам здесь находятся станы рыбопромышленников. Всех станов 11; 16 судов, из коих 12 лодей и 4 кочмары; шняк 51. Рабочих 228 человек, кроме судохозяев... Становище спокойное. Наживку берут в самой реке Териберке» [46, с. 40].

«Хозяева живут всегда на своих судах» [46, с. 41].

На зиму станы со всем имуществом сдавались под охрану (караул) лопарям (саамам) за плату.

По всей видимости, жители Городенского погоста были судовладельцами, которые привлекали в весенне-летний и осенний периоды сезонных рабочих, для чего устраивали жилища типа общежитий (казарм) – *наслеги*.

Если мы примем, что *наслег* – это изба на 20 человек (по аналогии с Мурманским станом), то «поль *наслега*» – изба на 10 человек, четверть *наслега* – на 5 человек.

Количество *наслегов* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года», которые были только в волости *Лахта*, приведено в табл. 1.2. В Ижерском погосте числится деревня с названием «Терликовъ Наслегъ на Ижере» (с. 1—356), но *наслега* там уже нет.

Всего в Ореховском уезде было 7,5 *наслегов*, расположенных у Невы в основном на Фомине Острове, в которых жили сезонные рабочие по ловле рыбы. Если продолжать аналогию с *наслегами* Мурманского берега, то привлекалось порядка 160 сезонных рабочих (*вешняков*), работало примерно 40 рыболовецких лодок (4 человека в лодке).

Таблица 1.2

Количество *наслегов* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Количество, ед.	
	дворов	наслегов
Великого князя волость Лахта , что живеть за наместники, за Ореховскими из старины (с. 1-117) - 2 села, 2 деревни, в том числе:	51	7,5
- Село Лахта (с. 1-117)	10	2
- Село на Фомине Острове на Неве у моря (с. 1-117)	36	4,5
- Деревня Тетеркино у Тосной (с. 1-118)	2	0,5
- Деревня Дубок на Неве (с. 1-118)	3	0,5
Ижерский погост		
Деревня Терликовъ Наслегъ на Ижере (с. 1-356)	3	-

Сверх того, в сезон ловили рыбу еще так называемые *летняки*, которые *наслегами* не пользовались. Их на островах дельты Невы, вероятно, было не меньше, если не больше. С учетом рыбаков побережья в Финский залив ежедневно выходило не менее сотни рыбацких лодок. Ловили осетра, лосося, форель (кумжу), сига, судака, треску, салаку, мойву и т. д. В ПКВП в качестве налога часто упоминается мойва и сиги, причем сиги по штучно и в бочках. Рыбаки тут же на островах сушили, вялили, коптили и солили рыбу впрок, отправляли живую рыбу в садках в другие погосты уезда и в Новгород.

Наслеги на Фомине острове, вероятно, **первое в России рыбопромышленное предприятие (завод по добыче и переработке рыбы) с привлечением сезонных наемных работников, численностью около 100 чел.**

Судьба слова *наслег*

Из сказанного выше, разумеется, что слова *ночлег* и *наслег* не являются синонимами, хотя и являются родственными по корню *-лег* «лег, лежать, лежка» (ср. *ночлежка*).

Ночлег (ночь и лег) – это остановка на ночь, ночной отдых, привал на ночь.

Наслег (на слег) – сезонное коллективное жилье (изба-общезитие) на рыбных промыслах Севера.

Слово *ночлег* существует в современном лексиконе, а *наслег* полностью вышло из употребления.

Однако, древнерусское слово *наслег* сохранилось до наших дней в названии низшей административной единицы Якутии, которая соответствует сельсовету или сельскому поселению. В *наслег* входило один или несколько якутских родов (живших поселками в среднем «из 4—5 юрт, с 20—30 душами населения»). В центральном поселении *наслега* и строилась изба-общезитие – *наслег* от чего и получило свое название.

«Наслег – слово якутское, означающее, при административном делении якутского населения Якутской области, сельское общество, в котором числится один или несколько якутских родов. Каждая якутская волость (по-местному – улус), разделяется на Н., управляемые выборными старостами. Роды, числящиеся в пределах Н., управляются старшинами. В каждом Н. имеются еще наследные писарь, десятник, капрал или сборщик податей и рассыльный (скороход). На наследных собраниях или сходках все взрослые жители Н. имеют голос» (Словарь Брокгауза).

Словарь Брокгауза называет слово *наслег* якутским, но справедливости ради, отметим, что в другой статье «Якуты» написано: «... слова улус и наслег – не якутского происхождения».

Слово *наслег* было вытеснено словами *стан* и *изба*.

«Березовый остров» как имя нарицательное таможни

На картах XVIII века Петроградский остров называется *Koivusaari*, Койвисари «Березовый остров», но, по нашей версии, назывался он так не потому, что на нем росли березы.

Койвисари – это топоним-мигрант от острова «Березовый» в Финском заливе.

Самое раннее письменное упоминание русского названия острова «Березовый» относится к 1627 году: «Выборгъ градъ стоить на Котлине озере; на озере островъ Котлинь, да островъ Березовый» [24, с.186]. Финский залив в те времена назывался озером Котлин, а современные Березовые острова в древности представляли один остров. Иностранные названия острова являются кальками от русского слова «береза»: швед. *Bjork*, фин. *Koivu*, эст. *Koiv*, нем. *Birke*, н.-сакс. *Barke* (*Berke*).

Географически «Берёзовые острова» (фин. *Koivistonsaaret* «Берёзовые острова») представляют собой архипелаг в северной части Финского залива на территории Выборгского района Ленинградской области. От материка острова отделены проливом Бьёркезунд (швед. *Björkönsund*, фин. *Koivistonsalmi*) шириной 2—5 километров. На материке расположен город Приморск (фин. *Koivisto*, Койвисто). В состав архипелага входят 16 островов, три самых больших острова в порядке убывания по размеру приведены ниже:

- Большой Березовый (Бьёрке);
- Западный Березовый (Тиуринсари);
- Северный Березовый (Пийсари).

Пролив Бьёркезунд, представлял собой удобное место для стоянки судов на западном побережье Карельского перешейка.

В древности весь архипелаг представлял собой один остров Березовый.

Обычно маршрут торговых судов из Готланда в Новгород по Балтийскому морю пролегал вдоль южного побережья Швеции и Финляндии, Выборгского залива, острова Березовый и от него вдоль южного берега Карельского перешейка в Неву. На этом маршруте, начиная от Березовых островов заморские гости находились под защитой новгородцев. В «Проекте торгового соглашения Новгорода с Любеком и Готландом 1268/1269 года» (Латинская грамота – на латинском языке) первым пунктом было записано: «Когда купцы немецкие или готские придут в Бьёрко во владения новгородского князя, они окажутся под миром и защитой князя и новгородцев...» [43].

У варягов-русь была таможня на реке Вуоксе (Тивре) – Тиверский городок (фин. Тиуринлина). От его название происходит слово тиун (тивун), первоначально обозначая таможенника (подробнее см. [60]). Варяги-русь не только контролировали весь торговый путь между Балтийским морем и Ладожским озером, но они контролировали и всю торговлю с Запа-

дом: Готландом, Любеком и другими странами Западной Европы и Балтики. Город Выборг был основан шведами только в 1293 году, до этого времени ключевым пунктом на западном побережье Карельского перешейка – морской базой и таможенной варягов-русь на Балтийском море были «Березовые острова», о чем свидетельствует финское название одного из этих островов «Тиуринсари», однозначно родственное финскому названию Тиверского городка – Тиуринлинна. Сюда, на «Березовые острова», стекались товары, в первую очередь, меха со всего северо-запада Восточной Европы, сюда приходили за товаром заморские гости и отсюда варяги-русь отправлялись в Готланд, Любек и другие города Западной Европы и Балтики.

По «Ореховскому мирному договору 1323 года» *Березовый остров* оказался на шведской территории. Его функции перешли сначала на *Лисий нос* (Котлино), а затем в 1500 году на Петроградский остров. Об этом свидетельствует то, что на *Фомине острове* «...дворь тиунь безъ пашни, а ставять тотъ дворь всею волостью Городенского погоста и Корбосельского» (с. 1—118).

Тиун – это княжеский управляющий, в функции которого входили, в частности, таможенные сборы [60]. Строительство «двора тиуна» на Петроградском острове можно рассматривать как начало таможенной службы (двора) на *Фомине острове*.

Название *Березовый остров*, фин. *Koivusaari* стало именем нарицательным таможи.

Но был еще один *Березовый остров*.

Бирка (лат. *Virca*, сканд. *Björkö*, Бьёркё «Берёзовый остров»). Древнескандинавский торговый порт, город-крепость 780—980 гг., располагавшийся на острове Бьёркё на озере (заливе) Меларен (Mälaren) в 30 км от современного Стокгольма. Прекратил свое существование в конце X века, что, вероятно, связано с обмелением залива Меларен на 4,5 м и прекращением судоходства по нему. С большой долей вероятности можно полагать, что с торговых судов в *Björkö* взималась пошлина.

Таким образом, на торговом пути по Балтийскому морю между Западной Европой и Востоком (Византией и хазарами) существовало два последовательно сменяющих друг друга топонима «Березовый остров»/ *Björkö*:

– в Скандинавии сканд. *Björkö* «Березовый остров» (780—980);

– в Древней Руси др.-рус. Березовый остров, сканд. *Björkö* (X—XIV вв.).

Несомненно, что *Björkö* – это топоним-мигрант из Скандинавии в Древнюю Русь. Вопрос в том, что является его первоосновой – этимологией топонима: др.-рус. «Березовый остров» или швед. *Björkö*? Другими словами: «Березовый остров» – это калька от сканд. *Björkö* или наоборот? Свидетельств присутствия славян в Швеции достаточно много: от сообщения Адама Бременского до результатов археологических исследований (оружие, глиняные черепки, ткани и др.), в том числе, есть и лингвистические. Например, название шведского города Векшё, швед. Växjö [vɛk: ʃœ] (от др.-рус. *векша* «белка») [57], лен Крунуберг, южная Швеция. Скандинавский город *Björkö* первоначально мог быть основан славянами – варягами-русь как пушная фактория еще в V – VI вв. н.э., затем уже превратившийся в скандинавский город, международный порт. А после прекращения судоходства в скандинавском *Björkö* в конце X века, центр торговли был перенесен варягами-русь на территорию Древней Руси, сохранив название «Березовый остров», называемый скандинавами *Björkö*.

Надо сказать, что *Тиверский городок* повторил судьбу скандинавского *Björkö*, он также перестал существовать, после обмеления и прекращения судоходства, он также был забыт в истории и раскопан археологами только в XIX веке.

Этимология топонима *Фоминъ островъ*

Единственная известная нам версия этимологии топонима *Фомин остров* была предложена историком, академиком АН Бутковым П. Г. (1775—1857) в статье «О состоянии местностей Санктпетербургских в XVI веке» (1836 год), в которой он опубликовал и прокоммен-

тировал «Книги Ореховского Присуда обыскные Спаского Погоста 81 [1573] году». В них Буткова П. Г., вероятно, ввела в заблуждение фраза «Царевы и Велекого Князя волость на усть Невы реки у моря на Фомени острове», в которой остров назван «Фомени». Слово «Фомени» он принял за финское слово: « [Примечание] 54. Под названием Фомени разумелись все острова, составляемые протоками Невы при ее устьях. Это имя Финское, взятое от *tammi*: дуб, *tammīnen* дубовый, *tammisto*, *tammikko*: дубняк. Вероятно, в здешних лесах дуб составлял редкость. На Петербургских островах, особенно на Петровском, Елагином и Каменном, находятся огромные дубы, которые, судя по их толщине, существуют от четырех до пяти столетий» [7]. На наш взгляд, в Обыскной книге писец просто неверно просклонял название острова: «на Фомини острове» вместо «на Фомине острове», тем более что в этом же предложении далее написано: «...да шут же на Фомене острове в Яносари две обж пу [с] та...».

Очевидно, что название острова образовано от личного имени Фома.

Фома – мужское русское личное имя, заимствованное из греческого (греч. *Φωμάς*); восходит к арамейскому «томо» [ܦܘܡܐ] – «близнец».

Поскольку имя Фома христианское, то оно могло появиться на северо-западе Восточной Европы не ранее конца X века, в котором было принято христианство в Древней Руси. По расчетам Столпянского П. Н. Фомина острова могло не быть еще и в XII веке (см. Раздел 1.2).

Русское христианское имя Фома еще редкое имя для Древней Руси XII века.

Остров мог принадлежать Фоме – боярину новгородскому, жившему в XII веке.

«Фома, боярин новгородский XII столетия, приверженец князя Мстислава Давидовича. В 1195 г. участвовал в новгородском посольстве к великому князю Владимирскому Всеволоду Георгиевичу, с просьбой сменить сына его Ярослава, которым недовольны были новгородцы. Вместе с прочими послами боярин Ф. задержан был великим князем, взявшим его с собою в поход [485] под Чернигов. Вернувшись из похода, Ф. отпущен был в Новгород» (Русский биографический словарь А. А. Половцова).

Но был еще один Фома, с именем которого мы связываем название острова «Фоминь островъ» (см. Раздел 3.4).

1.4. Заячий остров (Яносари, остров)

Заячий остров (др.-рус. *Яносари*, фин. *Jänissaari*, Яносари «Заячий остров») – остров в дельте Невы, на котором расположена Петропавловская крепость, относится к Петроградскому району Санкт-Петербурга.

Существует несколько версий легенды о том, как заяц прыгнул в руки или в сапог Петра I и от этого остров назвали Заячий. Но название острова Яносари появилось задолго до Петра I. Оно упоминается в «Книгах Ореховского Присуда обыскных Спаского Погоста 81 [1573] года».

Есть еще одна версия, по которой *Яносари* по-фински не *jänis-saari*, а *jääninsaari* (или *jäänisaari*) – «остров Ивана Купалы» (Алина Отти), на котором проходили празднования Ивана Купалы.

Топонимов *Яносари* и *Заячий остров* нет в «Переписной книге Водской пятины 1500 года». Впервые топоним *Яносари* встречается в «Книгах Ореховского Присуда обыскных Спаского Погоста 81 [1573] года», опубликованных академиком Бутковым П. Г. в статье «О состоянии местностей Санктпетербургских в XVI веке» (1836 год):

«Царевы и Велекого Князя волость на усть Невы реки у моря на Фомене острове в Гараткине 4 обж пуста... да в **Яносари** в Омельяновой дрв пол обж пуста, да в **Яносаре** же у Меткине пол обжи пуст, да на берегу обж пуста... да шут же на Фомене острове в **Яносари** две обж пу [с] та...» (*выделение жирным шрифтом – В.С.*) [7].

Комментируя топоним *Яносари* Бутков П. Г. в Примечании 58 пишет: «В к. [арте] 1676 г. и у Страленберга именем *jaeni-suagi* назван тот остров, на котором стоит в С. П. бурге Петропавловская крепость. По Фински *jaenes*, *jaenis*: заяц» [7].

На *Яносари* названы три владельца, с пашней суммарным размером в 3 обжи. По БСЭ средняя величина обжи равнялась 15 десятинам или примерно 15 га (1 дес. = 1,1 га). Три обжи составит 45 га, площадь Заячьего острова всего 30 га (750 х 400 м). Значит обжа составляла 10 га или... остров за 400 с лишним лет уменьшился на 1/3.

На Заячьем острове было 3 деревни. Если считать, что на один двор в среднем приходилось 0,5—1 обжа, то деревня Омельянова состояла из одного двора (0,5 обжи), деревня Меткина – одного двора (0,5 обжи), деревня шута – из 2—4 дворов (2 обжи).

Интересно, что одним из владельцев острова Яносари, которому принадлежало 2/3 острова (2 обжи из 3), называется шут. Просто шут: «...да шут же на Фомене острове в Яносари две обж пу [с] та...» [7].

Надо сказать, что шут в XVI веке – это официальный титул придворного царской свиты и большинство царских шутов известны по именам, которых было не много. Поясним, что в современном понимании шут – это балаганный шут, клоун (в цирке, на базаре, ярмарке), артист, паяц, скоморох. В Древней Руси шут – это царский вельможа, отвечающий за организацию культурно-развлекательного досуга царя и его свиты. Сравните, сокольничий, ловчий, конюшенный, стольничий, чашничий и т. д.

Учитывая, что Фомин остров относился к «Царевы и Велекого Князя волости» и участок земли на нем мог быть подарен шуту царем, а деревни на *Яносари* сожжены шведами в 1570 году, то можно точно назвать имя царского шута Ивана Грозного – Осип Гвоздь, воевода, князь, потомок Рюрика.

Приведем краткую справку о нем из «Русского биографического словаря А. А. Половцова»:

«Гвоздев-Ростовский, князь Иосиф Федорович, шут царя Иоанна Грозного, сын кн. Федора Дмитриевича Приемкова-Ростовского, по прозванию Гвоздь, брат кн. Ивана Федоровича (см. выше). В 1567 г. он был головой во время литовского похода. В 1569 г. вместе с Ром.

Вас. Алферьевым назначен в передовой полк „по вестям за людьми ходить по росписи“; Алферьев бил челом на кн. Г. в отечестве, но царь указал им быть без мест. В следующем 1570 г. мы видим кн. Г. в числе царских шутов. Однажды, недовольный какою-то шуткой, царь вылил на него миску горячих щей, а когда кн. Г., застонав от боли, хотел убежать, царь ударил его ножом. Обливаясь кровью, Г. упал без памяти. „Исцели слугу моего доброго, – сказал царь призванному доктору Арнольфу, – я поиграл с ним неосторожно“. „Так неосторожно, – отвечал доктор Арнольф, – что разве Бог и твое Царское Величество может воскресить умершего: в нем уже [297] нет дыхания“. Царь назвал умершего шута „псом“, махнул рукой и продолжал веселиться» (Русский биографический словарь А. А. Половцова).

Фонетически и, вероятно, этимологически к *Яносари* близко финское название Онежского озера *Äänisjärvi*.

Существует несколько версий происхождения названия *Äänisjärvi*:

– академик А. М. Шёгрэн производит название озера от фин. *ääní* «звук, голос», вепсское название озера (*Änine* – от *än'* «голос» и уменьшительно-ласкательного суффикса *-ine*) буквально означает «голосок»; отсюда – «звучащее („шумливое“) озеро»;

– профессор А. Л. Погодин считает, что топоним происходит от саамских слов *agne* «песок» + *jegge* «низменная равнина»;

– член-корреспондент, профессор и доктор филологических наук И. И. Муллонен считает, что название озера могло произойти от саам. *äpe* и прибалтийско-финского *änine/äniz*, что означает «большой, значительный».

Название острова *Яносари* не могло произойти от прибалтийско-финского *änine/äniz*, что означает «большой, значительный», поскольку Заячий остров маленький (750 x 400 м). Разумеется, название не могло произойти и от саамских слов *agne* «песок» + *jegge* «низменная равнина». От фин. *ääní* «звук, голос» могло произойти фонетически, но оно не находит убедительного семантического объяснения: Шумный остров, Шумное озеро?

По нашей версии, название острова *Яносари* происходит от фин. *Venäjänsaari* «Русский остров». Так называли остров финны (экзоним), приезжавшие за рыбой или на заработки на Фомин остров. От них название попало и закрепилось в русском языке, но в усеченной (упрощенной) форме *Яносари* (*Jän-saari*), от которого затем появился финский вариант *Jänissaari* «Заячий остров». Слово *Venäjänsaari* трудно произнести русскому человеку *Venä-jän-saari* (Веня-йан-сари), поэтому оно произносилось как *Яносари* (отметим соединительное -о- в сложном слове *Ян-о-сари*, которое отсутствует в финском языке).

Аналогична этимология и у финского названия Онежского озера: фин. *Äänisjärvi*. Первоначально оно называлось по-фински *Venäjänjärvi* «Русское озеро», в русском языке оно превратилось в сокращенное слово *Яносарви*, а затем в фин. *Äänisjärvi*.

В Выборгском заливе, в 5 км от Выборга есть остров Лодочный, который финны называли *Venäjänsaari* «Русский остров», а в Финляндии насчитывается 13 островов *Venäjänsaari* и два озера с названием *Venäjänjärvi* «Русское озеро». Есть и один маленький остров *Jänisaari* (Южная Савония), но это либо топоним мигрант, либо также происходит от *Venäjänsaari*, поскольку в Южной Финляндии встречались русские поселения.

Во взаимодействии прибалтийско-финского и русского языков родились не поддающиеся этимологизации новые слова *Яносари* (Заячий остров) и *Яносарви* (Онежское озеро).

Когда Петр I вступил на Заячий остров в 1703 году, то остров уже более 130 лет назывался *Яносари* и был необитаем.

1.5. Лахта (Лахта, волость)

Лахта (др.-рус. *Лакта*, приб.-фин. *lakte, lahte*, швед. *lax* «залив, бухта, гавань») – исторический район Санкт-Петербурга на берегу Финского залива, относится к Приморскому району Санкт-Петербурга.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в описании Спасского Городенского погоста Ореховского уезда упоминается «Великого князя волость Лахта, что живеть за наместники, за Ореховскими изъ старины» (с. 1—117) (см. табл. 1.2), в составе которой было село Лахта (с. 1—117). В селе насчитывалось 10 дворов и 2 наслег (см. табл. 1.3).

Топоним *Лахта* часто встречается в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (см. табл. 1.3).

Таблица 1.3

Топонимы *Лахта* в «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
1	2
Великого князя волость Лахта , что живеть за наместники, за Ореховскими изъ старины (с. 1-117) - 2 села, 2 деревни, 7,5 наслег	Спасский Городенский
Село Лахта (с. 1-117) - 10 дворов, 2 наслег	Спасский Городенский
Лахта въ Залесье у Свята озера (с. 2-69)	Михайловский Сакульский
Лахта жь въ Залесье у Свята озера (с. 2-69)	Михайловский Сакульский
Лахта у озера Сванскаго (с. 2-58)	Михайловский Сакульский
Куклина Лахта (с. 2-37)	Михайловский Сакульский
на Уліарве озере въ Лахте (с. 2-71)	Михайловский Сакульский
Новинка на Онкифове Лахте (с. 2-72)	Михайловский Сакульский
на нове Онкифова жь Лахта (с. 2-72)	Михайловский Сакульский
Онкифова жь Лахта (с. 2-72)	Михайловский Сакульский
Токилино въ Онкифове жь Лахте (с. 2-72)	Михайловский Сакульский

Продолжение табл. 1.3

1	2
Лимбуева Лахта (с. 2-19)	Воскресенский Городенской
Кумола на Лахте (с. 2-129)	Богородицкий Кирьяжский
Лолокша в Лахте (с. 2-151)	Никольский Сердовольский
Сиголакша на Свиной Лахте (с. 2-151)	Никольский Сердовольский
Рекала жь на другой стороне Лахты (с. 2-150)	Никольский Сердовольский
вь Лахте (с. 2-164)	Никольский Сердовольский
Кумела за лахтою (с. 2-165)	Никольский Сердовольский
вь Лахте (с. 2-166)	Никольский Сердовольский
Борисовъ наволокъ у Ладожского озера надъ Лахтою (с. 2-184)	Воскресенский Соломянский
вь Лойги Тайболе, надъ Лахтою жь у Ладожского озера (с. 2-184)	Воскресенский Соломянский
вь Лойги Тайболе надъ Лахтою (с. 2-184)	Воскресенский Соломянский
Починокъ вь Лойги же Таибале надъ Лахтою же (с. 2-185)	Воскресенский Соломянский

За исключением Лахты в дельте Невы все остальные топонимы Лахта расположены на севере Карельского перешейка (Сакульский, Воскресенский Городенской погосты) и в Карелии (Кирьяжский, Сердовольский, Соломянский погосты).

Финская этимология слова Лахта

По прибалтийско-финским этимологическим словарям *lahti* (archaic) *laksi* или **laksi* происходит от более раннего **lakti* (сравните протосамское **luoktë*), заимствованного из балтийского **lankti-* (сравните, например, литовский *lanktis* «дуга», *lanka* «долина, луг»; латышский *lācis* «залив») [76, 77].

Этимология слова *lahti* вызывает много вопросов. Какое фонетическое и семантическое отношение к слову *lahti* «залив» имеет лит. *lanktis* «дуга», *lanka* «долина, луг» и фонетическое латыш. *lācis* «залив»? Что означают **lakti* и **lankti-*? Почему их надо сравнивать с протосамским **luoktë*? И что оно означает? И т. д.

У большинства поздних вариантов слова в именительном падеже в корне слова *-ht-* поскольку оно в основном используется во флективных формах (см. табл. 1.4). Шведская форма *lax*, распространенная в топонимах Финляндии, сохраняет старую финскую форму [77].

Таблица 1.4

Склонение фин. **laksi* по падежам [77]

1.6. Мойка (Мья, Мойка, река)

Мойка (др.-рус. *Мья, Мойка* от *мыть*) – река, правый рукав реки Фонтанки, впадающий в Большую Неву, образуя Адмиралтейский остров, исторический центр Санкт-Петербурга (Новая Голландия, Площадь Труда, Адмиралтейство, начало Невского проспекта, Дворцовая площадь, Марсово поле, Летний сад и др.). Длина реки – 4,67 км, ширина до 40 м, наибольшая глубина до 3,2 м.

До основания города река носила название Муя, в 1719—1797 годах официальное название Мья. Современное название Мойка, вытеснившее прежнее, появилось в 1726 году.

Существуют две версии происхождения названия реки Мойка. По первой – река называется Мойкой потому, что на берегах реки в петровские времена существовали общественные бани.

По второй – река сначала называлась Мья или Муя (*Mija*), происходя от ижорского или древнего финского слова «мюю», которое переводится как «грязь», «слякоть». То есть просто – мутная, грязная речка. Название Мойка появилось как переосмысленный вариант труднопроизносимого слова «Мья».

Автор книги «Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год» (2004 год). Шарымов А. М. высказывал сомнения в существовании слова *mija* «грязь» в карельском и финском языках:

«Надо сказать, с гидронимом этим все не так просто.

В древнекарельском, скажем, языке вовсе нет слова «*mija*» в значении «грязный», «темный». Слово «*mija*» означает в нем множество понятий – от «цвета» и «жернова» до «камня, которым точат ножи» и «пробовать на вкус».

Аналогична картина и в древнефинском.

Понятие же «грязь», «грязный» обозначается словами «*muda*», «*muta*» (как не вспомнить тут наше слово «мутный»!).

Любопытно, что Сергей Мызников никак не прокомментировал этот случай. И уж коль скоро специалист прибег тут к скромной фигуре умолчания, то я, не будучи знатоком древнекарельского или древнефинского, предпочитаю только обозначить проблему, но в дальнейшие рассуждения не пускаться...» [68].

Может быть, после этого стали писать, что слово «*mija*» имеет ижорское происхождение. Грязь по-фински *lika, muta, saasta, kura, loka, likaisuus*. Аналогично и в других прибалтийско-финских языках. Нет оснований утверждать, что в ижорском языке существовало особое слово *mija* «грязь».

Интересно, что в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» современная река Мойка не упоминается, т.е. она либо рекой не считалась, либо на ней не было поселений (затопляемая зона), но были две другие реки, одна из которых называлась Мья, а вторая Мойка (см. табл. 1.5).

Река Мья ныне называется Мга (с 1727 года), а река Мойка сохранила свое название до нашего времени. Они расположены рядом друг с другом и впадают в Неву по левому берегу. В ПКВП они даже упоминаются на одной странице 129 (см. табл. 1.5). То, что среди топонимов Мойка, приведенных в табл. 1.5, нет топонимов Мойка (Санкт-Петербург), а речь идет только об одной реке Мойка видно из названий деревень, которые начинаются с оборота «на **Мойке** жь...» после деревни *Пашикова на усть Мойки (с. 1—128)*. На реке Мга расположена деревня Муя (фин. *Mija*) по ПКВП она называлась «деревня **Мья** большой двор на реце на **Мье**» (с. 1—433) (см. табл. 1.5). Рассмотрим этимологию их названий.

Таблица 1.5

Гидронимы *Мойка* и *Мья* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Река Мойка	
Пашкова на усть Мойки (с.1-128)	Спасский Городенский
на Мойке жь Ондрюково (с.1-128)	Спасский Городенский
на Мойке жь Петрушино (с.1-128)	Спасский Городенский
на Мойке жь, Кречатниково (с.1-129)	Спасский Городенский
на Мойке жь въ верховье (с.1-129)	Спасский Городенский
на Мойке жь въ верху (с.1-129)	Спасский Городенский
Река Мья (совр. Мга)	
на усть Мьи (с. 1-129)	Спасский Городенский
на устье жь Мьи (с. 1-129)	Спасский Городенский
Островок на Мье жь Левонтьево (с. 1-130)	Спасский Городенский
Щербово на усть Мьи (с. 1-140)	Спасский Городенский
на Мье жь Ручное (с. 1-141)	Спасский Городенский
Мья большой двор на реце на Мье (с. 1-433)	Никольской Ярвосольской
Венелага на реце на Мье (с. 1-434)	Никольской Ярвосольской
Горка за рекою Мьею (с. 1-436)	Никольской Ярвосольской
Горка на реце на Мье (с. 1-442)	Никольской Ярвосольской
Заречье на реце на Мье (с. 1-442)	Никольской Ярвосольской
Онуфриево на лугу на реце на Мье (с. 1-443)	Никольской Ярвосольской

Этимология гидронима **Мойка**

По нашей версии название реки **Мойка** происходит от слова *мойка* (*мыть*) и связано с мойкой овечьей шерсти в реке.

По Словарю Даля: «МОЙКА ж. умыванье, мытье, стирание, полосканье, чистка водою, действ. по глаг. мыть. У нас седни мойка, смол. стирка. || Прачка, женщина для стирки белья. || Водомоина, водороина или рытвина. || Место и устройство на воде для мытья белья, холста, для мытья и просушки овечьей шерсти... Мойщица ж. работница на шерстомойке...» (Словарь Даля, статья **Мойка**).

Если сегодня слово *мойка* неразрывно связано с автомобилем, то еще во времена Даля В. оно устойчиво ассоциировалось с мойкой овечьей шерсти.

Мойка шерсти важная и обязательная операция в процессе производства шерстяных изделий. Использовались разные способы мойки шерсти. Приведем два из них.

Николаев А. И. в книге «Основы шерстования» (1949 год) следующим образом описывает мойку шерсти: «*Шерсть холодной мойки* получается после промывки грязной грубой шерсти в холодной воде рек или других водоёмов. Обычно для этого употреблялись особые сооружения по типу плотов со специальными углублениями в них в виде ящиков. Такие плоты ставили по середине реки и в них прополаскивали грязную грубую шерсть. Очень сильно загрязнённые шерсти предварительно замачивали в такой же воде в отдельных баках, с последующим прополаскиванием в реке на плотках. Вымытую таким способом шерсть просушивали здесь же на берегу реки на воздухе. Для этого вымытые руна развешивали на проволоках или на верёвках, натянутых на вертикальных стойках (сушка на вешалах)» [34]).

Словарь Брокгауза сообщает, что «В России почти исключительно применяют способ мойки перегоном, заключающийся в следующем: в озере, реке или другом водоеме делают ход, огражденный с боков дощатыми щитами и имеющий 3—4 аршина ширины, 10—11 сажений длины и 3—4 фута глубины (чтобы овцы не доставали дна ногами). Овец перегоняют раза 4—6. С концов хода стоят люди с костьюми и помогают обессилевшим овцам. Если берег крут, то ставится деревянный небольшой спуск» (Словарь Брокгауза, статья «Шерсть»). Последний способ предполагает достаточно большое производство по переработке шерсти, поэтому, вероятно, на реке Мойка использовался первый метод. Стояло несколько плотов, использующихся для мойки шерсти, от чего река и получила свое название.

Этимология гидронима Мья

Мы не можем согласиться с утверждением, что река Мойка (Санкт-Петербург) в древности была грязной за что и получила свое название Мья (фин. «грязная»). В реке Мойка проточная вода, которую подпирает течение Невы в истоке и затягивает ее в устье. Экология в прежние времена была в ней также как и в Неве нормальная. Грязною Мойка стала в петровские времена, когда в нее стали сбрасываться канализационные стоки и другие отходы.

Грязной нельзя назвать и другую реку Ореховского уезда, носившую название Мья – современное название Мга (см. табл. 1.5), также как и соседнюю – реку Мойка.

Автор книги «Легенды и мифы пригородов Санкт-Петербурга» (2001 год) Синдаловский Н. А. приводит следующие легенды о происхождении названия реки Мга: «Вообще этимология топонима Мга не вполне понятна. Одни производят его от финно-угорского „рыхлая земля“, другие – от ижорского „баба“, третьи, как утверждает авторитетнейший знаток живого великорусского языка Владимир Даль, – от русского „сырой, холодный туман“ или „мгла“. Так или иначе, на фоне такой неопределенности среди местных жителей бытует своя, доморощенная этимология. Мга – это инициалы Марии Григорьевны Апраксиной, личности, впрочем, довольно мифической. В роду Апраксиных женщины с таким сочетанием имени и отчества, похоже не существовало» [52].

Как видите, версия этимологии названия реки Мья (Санкт-Петербург) отличается от этимологии реки Мья (Мга).

По нашей версии, Мья – это отглагольное существительное со значением «мойка», образованное от др.-рус. глагола *мью* «мою» (1-е лицо: ед. ч. от *мыти*).

Древнерусское слово *мью* «мою» зафиксировано в «Полном церковнославянском словаре: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений)» протоирея Григория Дьяченко (1900 год) [40]. Подчеркнем, что словарь «со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений».

В «Этимологическом словаре славянских языков» под редакцией академика О. Н. Трубачева (1994) в статье **myti* [мыти] есть примеры слов «муя» и «мью» (с мягким знаком): «...муя „мыть“, муя се „мыться, умываться“ (Стоиков. Банат., 144) ...мыть, мью „мыть“ (Словарь вологодских говоров, 5, 14)...» [71, с. 76]. Напомним, что Мойка называлась Муя или Мья.

Кроме того, вспомним, что буква *ы* представляет собой диграф = *ѣ* + *и* (и), поэтому ст.-слав. *мыти*, *мью* может быть записано как *мѣио*.

В процесс падения редуцированных (XI—XIII вв.) звук [ѣ] в слове *мѣио*, находящийся в сильной позиции, перешел в гласный полного образования [о]: *мѣио* -> *мою* ([ѣ] -> [о]). От *мою* с помощью суффикса *-к-* образовано слово «мойка» – место для мытья, стирки (ср. *строю* – *стройка*, *вырубаю* – *вырубка*, *топлю* – *топка*).

Процесс падения редуцированных закончился в XIII веке, но в диалектах на ряду с *мою* еще долго сохранялся древняя форма *мью*. Этим объясняется появление названия реки Мойка в Санкт-Петербурге – Мья в XVIII веке, что связано с миграцией населения в связи со строительством города. Примером сосуществования в древнерусском языке форм слова разных

временных периодов может служить название реки Ижора, но на ряду с ним до начала XVIII века существовало и древнее название Ижера.

Мойка в Санкт-Петербурге получила свое название от того, что в ней стирали белье жители города для чего строили специальные мостки. Сейчас трудно представить масштаб такой стирки при отсутствии в городе водопровода и канализации. Тысячи людей собирались на Мойке от ее истока до устья для стирки белья и от этого вода в ней была грязной.

1.7. Черная (река)

Черная речка. В Корельском, Ореховском и Ладожском уездах Водской пятины по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» зафиксирована только одна река с названием *Черная* (см. табл. 1.6).

Таблица 1.6

Гидроним *Черная* (речка) и топоним *Черное* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Черное на речке Черной близко городка Орешка (с. 1-137, 1-138)	Спасский Городенский
Черное на Неве (с. 1-139)	Спасский Городенский
на Черной (с. 1-138)	Спасский Городенский

Река с тем же названием Черная существует и сегодня – это правый приток Невы в 70 км от устья, длиной 30 км.

В настоящее время на Карельском перешейке и южнее его достаточно распространенным названием рек является название Черная (Черная речка).

Приведем далеко не полный список рек с названием *Черная*, существующих в настоящее время на Карельском перешейке и южнее его (см. табл. 1.7).

Таблица 1.7

Реки с названием *Черная*, существующие в настоящее время на Карельском перешейке и южнее его

Наименование	Месторасположение, характеристика
1	2
Черная	река, впадает на 70 км по правому берегу от устья реки Нева, длина реки – 30 км.

Продолжение табл. 1.7

1	2
Черная Речка (Лагери, Рослово)	река, впадает на 43 км по правому берегу от устья реки Нева, длина реки – 12 км.
Черная	река, впадает на 30 км по правому берегу от устья реки Нева, длина реки – 5 км.
Черная Речка	река, впадает на 68 км по левому берегу от устья реки Нева.
Черная Речка	река, впадает по правому берегу в Большую Невку в 4,6 км от ее устья, длина реки – 8,1 км.
Черная речка (Сестрорецкий Разлив)	река во Всеволожском районе Ленинградской области и Курортном районе Санкт-Петербурга, впадает в Сестрорецкий Разлив. Длина реки – 30 км.
Черная	река в Гатчинском и Тосненском районах Ленинградской области Правый приток Ижоры. Длина реки – 23 км.
Чёрная Речка (бывшая фин. <i>Sapaoja</i> , Сапаоя)	река в Ломоносовском районе Ленинградской области. Вытекает из Черного озера. Впадает в Финский залив в поселке Большая Ижора. Длина реки – 21 км.
Чёрная (фин. <i>Vammeljoki</i> , Ваммельйоки)	река в Курортном районе Санкт-Петербурга. Берет начало у поселка Сосновая Поляна. Впадает в Финский залив. Длина реки – 5 км.
Чёрная река (верховье реки Оккервиль)	Оккервиль – река, левый приток реки Охты. Вытекает из болот к юго-западу от Колтушских высот. Длина реки – 18 км.

Кроме того, в июле 1864 года указом Александра II был переименован ряд Черных речек на территории Санкт-Петербурга, получившие свои современные названия Смоленка, Волковка, Монастырка, Екатерингофка.

Это название рек связано с темным, коричневатым цветом воды, содержащей в своем составе большое количество железа.

По всей видимости, реки стали называться Черными (по цвету воды) в петровские времена, когда вся Россия строила свою новую столицу Санкт-Петербург и в Приневье хлынул поток переселенцев, для которых темный цвет воды рек дал основание называть их Черными.

2. Воздвиженский Корбосельский погост

2.1. Корбосельки (Корбоселька, погост)

Погост Воздвиженский Корбосельский по реке Каменка граничил с Городенским погостом, по рекам Охта и Сярка (Оккервиль) – с Келтушским погостом, на западе границей с «Немецкой землей» служила река Сестра. На севере погост граничил с Куйвошским погостом (см. Прил., рис. П2.1). Центром погоста было село Корбоселка, которое ныне называется Корбосельки.

Корбосельки (др.-рус. *Корбоселка*, фин. *korpiselkä*) – деревня в Бугровском сельском поселении Всеволожского района Ленинградской области. В разное время деревня называлась: Корпселькя, Корписельки, Корбосельки, Корпселка, Кориселки, Карпсельки, Корпселки.

Единственная существующая версия этимологии деревни Корбосельки производит ее название от фин. *korpi* «густой лес», *selkä* «гряда», в целом *korpiselkä* «лесистая гряда».

«Переписная книга Водской пятины 1500 года» сохранила нам архаичное название деревни Корбосельки (см. табл. 2.1), которое писалось как Корбоселка, Корбоселька, Карбосельска. Общее количество деревень, содержащих в своем названии слово Корбоселка, было 9, а само название Корбоселка – это, по всей видимости, название данной местности (хороним), а также центрального села (погоста), от которого и дано название всему погосту – Воздвиженский Корбосельский. Топоним Корбоселка встречается только в Воздвиженском Корбосельском погосте.

Этимология топонима Корбоселка

Начнем с того, что погост Корбосельский на севере граничил с Куйвошским погостом, в котором существовало производство железа, для которого необходимы железная руда и древесный уголь, который по латыни называется *carbo* «уголь».

Таблица 2.1

Топонимы *Корбоселка/Карбоселка* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
на Карбосельске Волково Ортемово (с. 1-211)	Воздвиженский Корбосельский
Большое Корбоселка надъ Охтою (с. 1-224)	Воздвиженский Корбосельский
Боровская Фефилово Корбоселка (с. 1-234)	Воздвиженский Корбосельский
Грихново на Корбоселке (с. 1-225)	Воздвиженский Корбосельский
Мишутино на Корбоселке (с. 1-225)	Воздвиженский Корбосельский
Тарасьино на Корбоселке (с. 1-225)	Воздвиженский Корбосельский
Якушево на Корбоселке (с. 1-225)	Воздвиженский Корбосельский
Яхново на Корбоселке (с. 1-225)	Воздвиженский Корбосельский
Игуменовская на Боровской Корбосельке (с. 1-223)	Воздвиженский Корбосельский

По нашим исследованиям в V—XII вв. на Карельском перешейке существовали три крупных центра по производству и переработке железа, технологически связанные между собой: добыча (ройка) руды в Передней Кореле в районе деревни Ровда (фин. *Rautu*) Васильевского Ровдужского погоста (совр. Сосново); производство угля в Корбосельском погосте; производство (варка) железа и изготовление изделий из него – в районе деревни Куйвоша Ивановского Куйвошского погоста (совр. Куйвози).

По существу, в V—XII веках на Карельском перешейке существовало мануфактурное производство железа и изделий из него, суть которого состоит в производственной кооперации на основе разделения труда. **Мануфактурное производство железных изделий на Карельском перешейке в Куйвоше, существовавшее в V—XII вв., можно считать «Первой русской мануфактурой»** [56].

Производство железа и изделий из него сохранялось на Карельском перешейке почти до XX века: в Сосново работал Металлоплавильный завод «Сумпула» (1897 г.), а в Гарболово (рядом с Куйвози) – Чугунолитейный завод (1885 г.) и Угольный завод (1896 г.).

По нашей версии, Корбоселка (Корбоселька) – топоним-компонит, первая часть которого *корбо-* от лат. *carbo* «уголь», а вторая – др.-рус. формант *-селка* (см. Прил. П1.2).

Таким образом, Корбоселка (Корбоселька) – гибридный композит от лат. *carbo* «уголь» и праслав., др.-рус. *селка* «село, сельцо» – угольное село (сельцо), в котором жгли древесный уголь и/или жили углежоги.

Возможно, что Корбоселка называлась Корбосельск, т.е. была городом (см. Прил. П1.7) о чем свидетельствует название деревни «на Карбосельске Волково Ортемово» (с. 1—211) в Воздвиженском Корбосельском погосте. Об этом писал Неволин К. А. в 1853 году: «Селеніе, отъ котороу именовался погостъ, въ Писц. кн. 1500 г. называется или «Карбосельскъ или Корбоселка» [32, с. 129]. Вероятно, название Корбосельск по каким-то причинам не прижилось, но село Корбоселка оставалось центральным селом Воздвиженского Корбосельского погоста.

2.2. Сестра (Сестрея, река)

Сестра (др.-рус. *Сестрея*, швед. *Systerbäck*, фин. *Rajajoki, Siestarjoki*) – река на Карельском перешейке, вытекает из болот в районе поселка Лесное и впадает в искусственное водохранилище – озеро Сестрорецкий Разлив, сливаясь с Черной речкой. Первоначально впадала непосредственно в Финский залив в нескольких километрах к северу от Сестрорецка, в районе нынешнего устья реки Малая Сестра. Позднее русло было отведено в сторону Сестрорецка для нужд Сестрорецкого оружейного завода. Длина реки – 74 км. На реке расположен поселок Белоостров и железнодорожная станция с тем же названием (см. Раздел 2.3).

Финское название реки *Siestarjoki* производят от фин. *siestain* «черная смородина» и *joki* «река», «Смородиновая река» или «Смородинка», ее второе финское название *Rajajoki* от фин. *raja* «граница», *joki* «река» – «Пограничная река». Шведское название *Systerbäck* – от *syster* «сестра» и *bäck* «ручей, поток, река». В «Ореховском мирном договоре 1323 года» между Швецией и Новгородом на латинском языке река Сестра называется «*annem Sester*» [8].

Река Сестра впервые упоминается в «Ореховском мирном договоре 1323 года» при описании границы между Швецией и Новгородом:

«...а розвод и межя от моря река Сестрея, от Сестрее мох, середе мха гора, оттоле Сая река, от Сае Солнычныи камен, от Солнычного камени на Чермную Щелю, от Чермной Щелье на озеро Лембо, оттоле на мох на Пехкей, оттоле на озеро Кангас иерви, оттоле на Пурноярви, оттоле ... /на/ Янтоярви, оттоле Торжеярви, оттоле Сергилакши, оттоле Самосало, оттоле Жити, оттоле Кореломкошки, оттоле Колемакошки, оттоле Патсоеки, оттоле Каяно море...» [36].

Река Сестра упоминается и в названиях деревень в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Гидроним *Сестра* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Перлятино на Сестрее (с. 1-200)	Воздвиженский Корбосельский
другое Перлятино на Сестрее жь (с. 1-200)	Воздвиженский Корбосельский
Великого Князя волость оброчная, на Валкасари, на реце на Сестрее на Немецкомъ рубеже (с. 1-203)	Воздвиженский Корбосельский
Налестіе Новинка на Сестрее (с. 1- 204)	Воздвиженский Корбосельский
въ Манине веси на Сестрее въ Туфанове (с. 1-222)	Воздвиженский Корбосельский

Достаточно распространенной является версия о том, что название реки Сестра имеет финское происхождение. Так, академик Грот К. Я. в статье «Замѣтка о названіяхъ мѣсть» (1867—1885 гг.) писал: «Древнѣйшее названіе этой рѣки, финское – *Siestarjoki*, отчасти еще и теперь употребляется рядомъ съ болѣе извѣстнымъ *Rajajoki*, а уже отъ финскаго произошли русское и шведское, сходныя по звукамъ названія; по-фински же *siestain* зн. Черная смородина. (Альквистъ)» [16, с. 197].

Однако, есть не менее очевидная, альтернативная версия, высказанная М. Фасмером, который считает, что название реки Сестра «Этимологически тождественно слову сестра́, первонач. „сестра по отношению к главной реке“. Ср. также названия рек Брат, Сестреница и др. ... Название реки Сестра́, к сев. от Ленинграда, Кипарский (ВЯ, 1956, No5, стр. 137) пытается объяснить из фин. Siestarjoki, буквально „Смородинка“, но я не могу установить, действительно ли существовал этот фин. гидроним или это лишь теоретическая реконструкция. Мне кажется многозначительным тот факт, что на территории фин. языка нет ни одного названия реки или озера, образованного от siestar, siehtar и т. п. Я не знаю также местн. [ных] н. [азваний] с этим элементом» (Словарь Фасмера). В подтверждение М. Фасмер приводит ряд рек с названием Сестра, имеющих славянское происхождение, которые мы для наглядности свели в табл. 2.3 и добавили к ним некоторые характеристики.

Таблица 2.3

Гидронимы *Сестра* на территории России

Наименование	Месторасположение и характеристика
1	2
Сестра	река в Саратовской области, левый приток Большого Иргиза
Сестра	река в Новгородской области, приток Волхова
Сестра	река в Московской области России, левый приток Дубны. Длина реки – 132 км.

Продолжение табл. 2.3

1	2
Сестра (Сестрорецкий Разлив)	река в Санкт-Петербурге и Ленинградской области России, впадает в Финский залив, образуя Сестрорецкий Разлив. Длина реки – 74 км. Среднегодовой расход воды – 4,13 м ³ /с.
Большая Сестра (Сестра большая)	река в Московской области России, правый приток Ламы. Длина реки – 45 км.
Малая Сестра (Сестра малая)	река в Московской области России, правый приток Ламы. Длина реки – 44 км.
Дополнительно	
Черная речка (Сестрорецкий Разлив)	река во Всеволожском районе Ленинградской области и Курортном районе Санкт-Петербурга, впадает в Сестрорецкий Разлив. Длина реки – 30 км. Среднегодовой расход воды – 1 м ³ /с.

Кроме реки Сестра (Сестрорецкий разлив) в России имеется еще 5 рек с названием Сестра, которые являются **притоками** других рек, что подтверждает мотивировку этимологии гидронима «Сестра» по версии Фасмера – «сестра по отношению к главной реке».

А что же с рекой Сестра на Карельском перешейке? Рассмотрим гидрологию реки Сестра.

Резников А. И. в работе «Сестрорецкий Разлив» (2005 г.) следующим образом описывает гидрологию реки Сестра: «До начала XVIII в. озера Сестрорецкий Разлив не существо-

вало, река Сестра текла от нынешнего Белоострова на юг, принимала в себя воды р. Черной, делала в районе нынешней Тарховки крутой поворот почти на 180° и далее текла на север, впадая в Финский залив в районе нынешнего санатория „Дюны“. Такая ситуация зафиксирована на наиболее подробных шведских и русских картах конца XVII – начала XVIII вв., две из которых приводятся ниже...» [44]. Фрагмент одной из них (русской карты) приведен на рис. 2.1.

Рисунок 2.1. Изображение низовьев Сестры на карте «Географический чертеж Ижорской земли Адриана Шонбека, 1705 г.» [12]

На приведенном на рис. 2.1 фрагменте карты видно, что до XVIII века Сестра и Черная сливались в одну реку на месте современного Сестрорецкого Разлива, при этом по всем обычным признакам (протяженность и водность, см. табл. 2.3) Черную следует признать притоком Сестры: среднегодовой расход воды реки Сестра – 4,13 м³/с, реки Черная – 1,0 м³/с, длина Сестры – 74 км, Черной – 30 км. «Однако существуют и обратные примеры: существенно более водная река Ока считается притоком реки Волга; а далее притоком Волги считается гораздо более водная Кама; притоком реки Енисей считается Ангара, которая в месте слияния имеет вдвое большую водность; более водная Очаковка считается притоком реки Раменки и т. д. Также приток обычно отличается иным направлением долины» (Википедия). Таким образом, возможен вариант того, что Сестра считалась притоком Черной. В пользу этой вер-

сии говорит конфигурация места слияния Сестры и Черной (см. рис. 2.1). Логичнее считать русло реки, после слияния Сестры и Черной, продолжением Черной, а Сестра примыкает к ней сбоку, чем продолжением русла Сестры, меняющим свое направление на 180 градусов. Вероятно, такая естественная логика и была закреплена в названии реки – Сестра, «сестра по отношению к главной реке», в нашем случае по отношению к реке Черной. Однако при определении границы по «Ореховскому мирному договору 1323 года», которая проходила по реке Сестра, ее «продлили» до Финского залива, сделав, таким образом, Черную притоком Сестры.

2.3. Белоостров (Валкасарь)

Белоостров (др.-рус. *Валкасарь*, фин. *Valkeasaari*, швед. *Walkisaari*) – поселок, внутригородское муниципальное образование в составе Курортного района города Санкт-Петербурга. Поселок находится на севере Санкт-Петербурга на реке Сестра (см. Раздел 2.2). На его территории расположена железнодорожная станция Белоостров Октябрьской железной дороги (32 км) Выборгского направления («Санкт-Петербург – Выборг»).

По реке Сестра проходила граница между Швецией и Новгородом по «Ореховскому мирному договору 1323 года». До Второй мировой войны граница между Советским Союзом и Финляндией проходила также по реке Сестра. Станция Белоостров была приграничной, с финляндской стороны существовала станция Раяйоки (фин. *Rajajoki* от фин. *raja* «граница», *joki* «река», в целом «Пограничная река»). Отметим, что никаких островов на реке Сестра нет.

Считается, что название Белоостров является калькой с фин. *Valkeasaari* (от *valkea* «белый» и *saari* «остров») и согласно «народной этимологии», свое название Белоостров получил из-за того, что в конце мая – начале июня по берегам реки Сестра обильно цветет черемуха.

В картографии впервые встречается как *Walkisaari* на «Карте Ингерманландии: Ивангорода, Яма, Копорья, Нотеборга», составленной Бергенгеймом в 1827 году по шведским материалам по состоянию на 1676 год.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» топоним Валкасарь упоминается 13 раз, в том числе: 5 раз в форме Валгасари и один раз как Волкосарь (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

Топонимы *Валкасарь/Валгасарь* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Великого Князя волость оброчная, на Валкасари , на реце на Сестрее на Немецкомъ рубеже (с. 1-203)	Воздвиженский Корбосельский
на Валкасари Тойвола Лембитово (с. 1-204)	Воздвиженский Корбосельский
Халино, на Валкасари (с. 1-204)	Воздвиженский Корбосельский
на Валкасари жь (с. 1-205)	Воздвиженский Корбосельский
на Валкасари жь на Лядине (с. 1-205)	Воздвиженский Корбосельский
на Валкасари на Лядине жь (с. 1-205)	Воздвиженский Корбосельский
на Валкасари у часовни Новзово (с. 1-204)	Воздвиженский Корбосельский
Галини на Валгасари (с. 1-220)	Воздвиженский Корбосельский
на Валгасари Пелкуево (с. 1-221)	Воздвиженский Корбосельский
на Валгасари Кондова (с. 1-221)	Воздвиженский Корбосельский
на Валгасари Павлово (с. 1-221)	Воздвиженский Корбосельский
на Валгасари за мхомъ Михейково (с. 1-220)	Воздвиженский Корбосельский
Волкосарь у Большого надъ Охтою (с. 1-224)	Воздвиженский Корбосельский

Топонимы Волкосарь и Валгасарь, на наш взгляд, являются искаженными формами топонима Валкасарь (чередования а//о, к//г).

По нашей версии, топоним Валкасарь образован от двух слов: др.-рус. *валка* «валять [шерсть]» и др.-рус. форманта *-сарь* «ремесло, ремесленник» (см. Прил. П1.5), означая в целом ремесленника, производящего войлок и изделия из него (шерстобит, валяльщик).

Валяние, валка шерсти – процесс изготовления шерстяных изделий (войлока, войлочных изделий, фетра, сукна). Шерсть является единственным волокном, которое обладает валкоспособностью, т.е. способностью образовывать в процессе валки войлочный материал путем сцепления и переплетения между собой волокон шерсти. В Европе войлочное производство известно с I в. н.э. (Помпеи), через римлян и галлов оно могло быть заимствовано варягами-русь. Самые ранние археологические находки фрагментов войлочных изделий в Приладожье датируются 750-760-е гг. (на Земляном городище Старой Ладogi найдено 23 войлока: горизонт Е3 – 7 экз., Е2 – 5, Е1 – 2, Д – 5, В – 4) [17]. В Новгороде во всех слоях собраны тысячи фрагментов войлока, что свидетельствует о его широком использовании новгородцами. Из войлока изготовляли обувь (не валенки), головные уборы, стельки, подхомутники, потники и другие изделия.

Реалистичность версии о производстве войлока подтверждает существование овцеводства в деревнях на Валкасари. Так, по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в составе оброка с волостки Валкасари числятся 21,5 барана и шесть лопаток бараньих: «...по старому письму въ той волости деревень шестнадцать, а дворовъ въ ней двадцать и одинъ, а людей въ нихъ тридцать человекъ. ...давали нового доходу и съ ключнечею пошлиною деньгами рубль и шесть гривенъ; а мелко доходу двадцать и полтора борана, двадцать и одна бочка и поль третья ведра пива, шесть лопатокъ бараньихъ, трое куровъ, одинадцать пятков и три горсти льну, а изъ хлеба четверть, да за четвертью хлеба поль шести коробьи ржи, поль третьинадцати коробьи овса» (с. 1—206). Отметим, что далеко не все деревни Ореховского уезда платили оброк баранами (или лопатками бараньими) по той простой причине, что не держали их. Не исключено, что часть денежного дохода волостки формировалась за счет продажи шерсти и, может быть, даже войлока.

Это в совокупности с архаичностью топонима Валкасарь дает основание полагать, что производство войлока существовало на Карельском перешейке и Южном Приладожье уже с начала расселения славян – варягов-русь и ильменских словен в V в. н.э.

2.4.Рошино (Райволя)

Рошино (др.-рус. *Рай Воля, Райволя*, фин. *Raivola*) – поселок в Курортном районе Санкт-Петербурга. Через поселок протекают реки Рошинка (фин. *Raivolanjoki*), Широкая и Нижняя, разлив которых образует Рошинское озеро.

В настоящее время существуют две версии этимологии топонима Райволя. Одна – от фин. *raivo* «ярость, бешенство, гнев, неистовство, бесчинство», эту версию производят от характера езды, живших здесь лихих ямщиков. Другая – от фин. *raivata* «расчищать», производить вырубку леса под поля (Балашов Е. А., 1996 [2]).

По нашему мнению, топоним Райволя имеет другую этимологию. Впервые деревня Райволя (фин. *Raivola*) упоминается в шведских писцовых книгах 1559 года в составе 7 дворов. Деревня Райволя расположена на Карельском перешейке западнее реки Сестра, по которой проходила граница между Новгородом и Швецией, установленная в 1323 году. Напомним, что по «Ореховскому мирному договору 1323 года» новгородцами были «подарены по любви» шведам три погоста: Огреба, Яски и Саволакша. Деревня Райволя находилась на территории погоста Огреба и после 1323 года оказалась на шведской стороне. До новгородцев Карельский перешеек с V века принадлежал славянам – варягам-русь. Это дает основание полагать, что название деревни Райволя может иметь славянское, древнерусское происхождение.

По нашей версии, топоним Райволя образован с помощью др.-рус. форманта *-воля* (см. Прил. П1.4) от основы *рой-/рай-* (др.-рус. *рай* «рыть, копать») и связан с добычей болотной руды для производства железа и изделий из него. Приведем три примера, когда основа *рай-* используется без суффикса и окончания: деревня **Раи** на Неве (с. 1—134) в Спасском Городенском погосте, деревня **Раи** у Сваньского озера (с. 2—37) в Михайловском Сакульском погосте, деревня **Рай** у озера Сванского (с. 2—85) в Васильевском Ровдужском погосте.

Топоним Райволя (Рай Воля) аналогичен и родственен топониму Сердоволя (от др.-рус. *серда* «середина» и *воля* «поселение»), расположенному в Никольском Сердовольском погосте Ореховского уезда Водской пятины (подробнее см. [57]).

Райволя (др.-рус. *рай* «рыть, копать» и *воля* «вольное поселение») – поселок рудокопов. Реконструируемое древнерусское название деревни Райволя – «Рай Воля» – вольное поселение, жители которого добывали (рыли, копали) болотную руду для производства железа и изделий из него в Куйвоше (совр. Куйвози, подробнее см. [56]).

Еще в начале XIX века здесь на местной (болотной) руде работал Райволовский чугунолитейный завод (пос. Рошино). В 1721 году по распоряжению Пера I начато и в 1724 году закончено строительство «Сестрорецкого оружейного завода». Для снабжения его железом в 1735 году около мызы «Осиновая роща» были построены «Чернореченский чугунолитейный завод» и «Медный завод», работавшие на местном сырье (болотной руде). В 1779 году Чернореченский завод закрывается, но уже в 1800 году граф Петр Салтыков получил привилегию на строительство в Райволе (совр. Рошино) железоделательного завода. «Райволовский железноковательный и чугуноплавильный завод» производил до 60 тыс. пудов чугуна в год из местных руд. Это подтверждает этимологию топонима Райволя как поселения рудокопов.

2.5. Лисий Нос (Корино, Котлино)

Лисий Нос (др.-рус. *Лисичье въ Корине носу*, др.-рус. *Корино, Котлино*, фин. *Korranenna* «Корин нос», фин. *Revonpenä* «Лисий нос») – поселок на северном берегу Финского залива в составе Приморского района города Санкт-Петербурга. Название *Лисий Нос* носит и сам мыс, на котором расположен поселок. Финское название *Revonpenä* «Лисий нос» (фин. *revon* «лиса», *penä* «нос») является калькой с русского названия.

Интересно, что на Карте Ивангорода, Яма, Копорья, Нотеборга, составленной Бергенгеймом по состоянию на 1676 год, *Лисий нос* называется *Korranenna* (фин. *penä, penna* «нос») «Корин нос».

Выдающийся вглубь финского залива мыс *Лисий нос* имел выгодное географическое расположение. Мимо него проходил путь из Новгорода в города Ганзы. В 1808—1810 годах от него к Кронштадту была возведена сплошная свайная преграда для защиты Петербурга от вражеского флота. Эта преграда просуществовала до 1844 года и была разрушена ледоходами и штормами. В 1853 году сваи заменили ряжами, а в 1854 году в Лисьем Носу началось строительство оружейного редута на 11 орудий и гавани.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» поселок *Лисий нос* называется «Село Лисичье въ Корине носу», относившееся к Воздвиженскому Корбосельскому погосту Ореховского уезда. Существует версия о том, что слово «Корин» в топониме «Село Лисичье въ Корине носу» по-фински означает «риф» или «подводный камень», но со временем, непонятное слово «Корин» было забыто, осталось только название «Лисий Нос».

Однако, забытое слово Корин (Корино) оказалось ключевым в раскрытии истории поселения.

Кроме названия «Село Лисичье въ Корине носу» топоним Корин (Корино) встречается в названии еще двух соседних деревень: Варяперя на море въ **Корине** жь (с. 1—200) и «деревня **Керино** [вероятно, **Корино**] на море» (с. 1—200) (см. табл. 2.5).

Топонимы *Корино* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» представлены в табл. 2.5.

Таблица 2.5

Топоним *Корино* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
Волость Васильевская Онаньина на матеромъ острову въ Корине носу, и на Лисичье на море, и на Кавгале на Немецком рубеже на Сестрее (с.1-199)	Воздвиженский Корбосельский
Село Лисичье въ Корине носу (с. 1-199) - 28 дворов	Воздвиженский Корбосельский
Варяперя на море въ Корине жь (с. 1-200) - 2 двора	Воздвиженский Корбосельский
Керино [вероятно, Корино] на море» (с. 1-200) - 9 дворов	Воздвиженский Корбосельский
Всего: 39 дворов	

«Село Лисичье в **Корине** носу» было достаточно большим для Водской пятины, в нем насчитывалось 28 дворов. В деревне Варяперя на море в **Корине** жь (с. 1—200) было 2 двора, в деревне **Керино** [вероятно, **Корино**] на море» (с. 1—200) – 9 дворов. Все три поселения относились к одной волости. Судя по названию волости, село Лисичье находилось на Коринном носу (мысу), т.е. если сейчас мыс называется Лисий нос, то в древности он назывался Корин нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.